

talks about the spread of ceramics with handles in China (in Gansu and Xinjiang) and its adjacent regions. The article also presents published opinions of scientists about the finds in the Pazyryk burials. Comparative analysis has allowed us to make the assumption that the presence of ceramics with handles in the Early Iron Age monuments in Central Asia is a reflection of migration during which people mastered the technologies of making such ceramic ware. Further comprehensive research of the existing data on these archaeological finds will provide a more detailed picture of the interaction between different ancient populations. Thus, this article describes the research lines which are ought to be carried out.

Keywords: Altai, Eastern Xinjiang, Bronze Age, Early Iron Age, ceramics with handles, Pazyryk culture, migration, technology diffusion

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.39

УДК 902(574)

С.А. Пилипенко¹, А.Е. Касеналин², Т.Н. Крупа³, Б.М. Хасенова⁴

*¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;*

*²Институт истории и культуры Республики Казахстан,
Нурсултан, Казахстан;*

³Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан;

*⁴Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нурсултан, Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ БОКК НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Данная работа является первым опытом обобщения исследований погребений средневековых кочевников на всей территории Казахстана, в составе инвентаря которых входили женские головные уборы монгольского времени – бокки. Работа отражает неравномерность исследований погребений с бокками и различную степень сохранности находок в фондах музеев РК спустя годы после поступления инвентаря на хранение. Многолетние исследования советских, казахстанских, российских археологов в этой области позволяют не только систематизировать предшествующий опыт совместной работы, но и благодаря междисциплинарным методам вывести их на современный уровень.

Женский головной убор – бокка – это в настоящее время, не только скопление берестяных деталей каркаса и бус, но и утонченный образец части ансамбля женской одежды, состоящей из нескольких шапочек и берестяной части в виде цилиндра с различными вариациями колонны и различной системой крепления перьев. Сохранившиеся шелковые ткани и другие детали одежды, которые при умелой работе реставраторов и археологов, становятся гораздо более информативными. Результаты комплексного подхода имеют широкую сферу применения.

Ключевые слова: средневековые кочевники, археология, монголы, боктаг, береста, реконструкция, Казахстан

Республика Казахстан – одна из динамично развивающихся в плане археологии стран СНГ. Археологические исследования в последние годы охватывают не отдельные районы, как было еще лет 30 назад, а целые регионы с востока на запад, включая центральные районы Казахстана. Раскопки приняли более планомерный характер. Но так было не всегда.

Целью нашей работы является краткое освещение исследований казахстанских и российских археологов одной из разновидностей женского монгольского головного убора бокка, или боктаг, с целью начальной систематизации немногочисленных сведений о находках бокк на территории Казахстана. Наша работа не претендует на полноту освещения этой проблемы. Мы лишь наметим основные вехи и этапы исследований наших коллег на средневековых кочевнических погребальных комплексах монгольского времени, в которых были встречены берестяные части корпусов бокк и другие детали их оформления [Пилипенко, Хасенова, 2017, с. 98].

Несмотря на многолетние исследования на территории Республики Казахстан, доля изучения средневековых погребальных комплексов монгольского периода весьма немногочисленна. И дело здесь не в том, что исследования не проводятся из-за обширности регионов или каких-то других причин, а в целом комплексе проблем. До сих пор не введены в научный оборот результаты исследований различных экспедиций, которые в разное время исследовали зону от Волги до Алтая, «заходя» с территории России, и осуществляли раскопочные и разведочные работы. Нам известны материалы из раскопок с территории Казахстана, хранящиеся ныне в ряде музеев РФ. Вторая проблема – это утрата уже найденных артефактов из раскопок. В 1961 г. Ф.Х. Арсланова исследовала Ждановский могильник в Павлодарском Прииртышье, где были обнаружены потрясающие по своей сохранности детали костюма эпохи Средневековья. Ученый ввела их в научный оборот, после чего коллекция оказалась утерянной. Нам не удалось ее выявить ни в Алматы, ни в Павлодаре [Пилипенко, Хасенова, 2017, с. 106]. В Казахстане работы по выявлению, атрибуции и реконструкции боктаг ведутся нами с 2014 г. [Пилипенко, Хасенова, 2017, с. 100].

В нашей предыдущей работе мы подняли вопрос о проблеме соотношения боктаг с саукеле, которая привела к многолетней историографической путанице в среде исследователей, в связи с интерпретацией материалов из курганов №14 и 25 Ждановского могильника [Пилипенко, Хасенова, 2017, с. 99].

Так, в 1960-х гг. Ф.Х. Арсланова [Арсланова, 1970, с. 55] серебряный головной убор, обнаруженный в разрушенном кургане у совхоза «25 лет Октября» Краснокутского района (в настоящее время с. Ауелбек Актогайского района), являвшийся кыпчакским, хорошо известным тогда по половецким каменным изваяниям, ошибочно отнесла к женским монгольским головным уборам боктаг (рис. 1.-1б). А когда она нашла остатки боктаг

в курганах №14 и 25 Ждановского могильника, правильно их назвала, но реконструировала по форме серебряного головного убора из кургана в Краснокутском районе, окончательно все запутав. Серебряный головной убор под названием «бокка» достаточно долго кочевал в этом качестве по страницам ряда исследователей, давая пример для аналогий при обобщающих исследованиях [Каримова, 2013, с. 10]. Усилил эту позицию комплекс из разграбленного кургана Кула-Айгыр [Баталов, 1992, с. 231], серебряные пластины которого также принимаются исследователями за украшения головного убора. Например, Р.Р. Каримовой [2013, с. 11] они были отнесены к аналогиям головного убора с «биконическим навершием». Мы же после знакомства с этим комплексом считаем их деталями элитного седла, возможно, женского (в комплексе есть серебряный кубок и бронзовое зеркало). Этот комплекс в ближайшее время будет нами переопубликован.

Мы считаем, что серебряный головной убор из разрушенного Краснокутского кургана является головным убором кыпчакского времени. Детали головных уборов из курганов №14 и 25 Ждановского могильника – боктаг.

Ранее мы уже предполагали, что головные уборы из курганов №14 и 25 Ждановского могильника относятся к боктаг. На основе сравнительного анализа с деталями головных уборов из таких погребений, как погребение 1 кургана №61, могильники Царев, Олень-Колодезь, погребение 2 кургана №5, Бахтияровка, мы пришли к выводу о правильности нашего предположения [Пилипенко, Хасенова, 2017, с. 106]. Более детально сравнив конструктивные детали боктаг и тканной шапочки и декоративных элементов из Ждановского могильника, мы смогли не только правильно идентифицировать берестяные детали бокки (рис. 1.-4), но и восстановить правильную форму первоначального края шелковой шапочки-башлыка от бокки (рис. 1.-3).

Полученная реконструкция полностью идентична шапочкам из погребений средневековых кочевников поволжского региона (рис. 1.-3а) [Мыськов, 2015, с. 207–208].

Значительно пополнили нашу исследовательскую базу бокки из Кустанайской области – погребения 1 кургана №1, могильника Калыбай-2 (рис. 1.-5б) [Хасенова, 2017, с. 85] и из Бозокского некрополя (рис. 1.-6, 7) [Хасенова, 2017, с. 85].

В погребениях некрополя Бозок, могильников Ждановский и Калыбай-2 были найдены жемчужины и раковины каури, которые могли относиться к оформлению головного убора. Жемчуг составлял основу декоративных украшений, покрывавших берестяную основу убора поверх ткани. Аналогичные украшения из белого жемчуга хорошо известны по археологическим памятникам с боктаг с территории Казахстана в могильниках Бозок, в курганах №14, 25 могильника Ждановский [Хасенова, 2011, с. 447] и сопредельных территорий: в кургане №9 могильника Телеутский Взвоз-I [Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002, рис. 31].

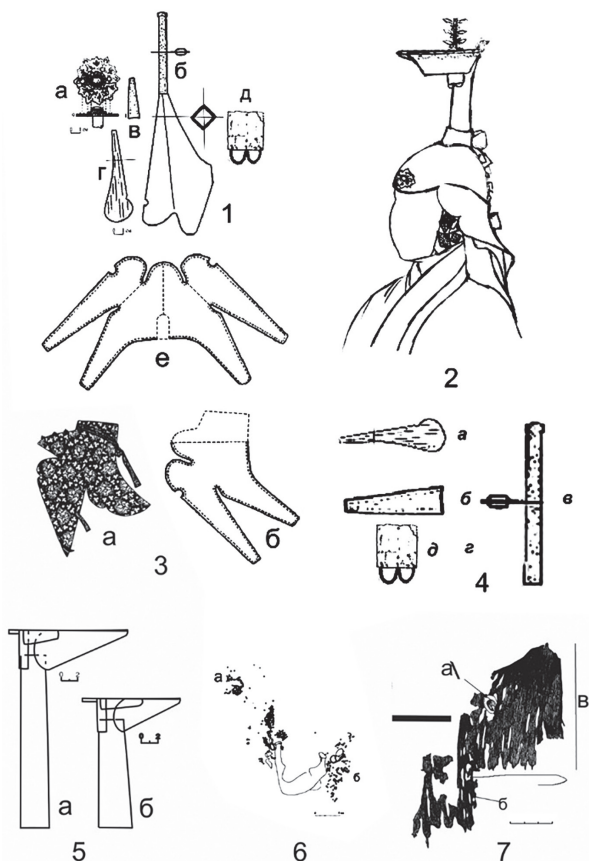

Рис. 1. Боктаг из Ждановского могильника: 1 – боктаг из кургана №14 Ждановского могильника в варианте реконструкции Ф.Х. Арслановой: а – золотая бляха от боктаг из кургана №25 Ждановского могильника; б – берестяной цилиндр из кургана №14; в, г – берестяные детали носика боктаг золотоордынской разновидности; д – подвесное украшение из кургана №14; е – разворот и крой шапочки – основания убора из кургана №14 (вариант кроя С.А. Пилипенко); 2 – реконструкция внешнего вида боктаг из могильника Ждановский (рис. Е.А. Корж); 3 – соотношение внешнего вида шапочки от боктаг из: а – погребения у хутора Демочкин и б – кургана №14 Ждановского могильника (реконструкция С.А. Пилипенко); 4 – берестяные детали боктаг из кургана №14 могильника Ждановский; 5 – графические реконструкции боктаг в одном масштабе: а – кургана №14 могильника Ждановский, б – кургана №1 могильника Калыбай; 6 – ситуативное размещение украшений и деталей боктаг из погребения №2, раскоп 5 могильника Бозок; 7 – берестяной цилиндр из могильника Бозок

Значительный вклад в исследование золотоордынских древностей внесли археологи Нур-Султана и Павлодара.

В 2018 г. в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Проведение научно-исследовательских работ по идентификации антропологических материалов из памятников Средневековья Центрального Казахстана» при финансировании Управления культуры, архивов и документации Карагандинской области было произведено исследование мавзолея Булган Ана под руководством А.Е. Касеналина [Касеналин, Есенов, 2019, с. 138–141].

Мавзолей Болган Ана расположен на территории Улытауского района Карагандинской области, в 40 км к юго-востоку от г. Жезказган, в левой стороне автотрассы сообщением Жезказган – Кызылорда, на левом берегу р. Каракенгир, на небольшой возвышенности. В ходе раскопок мавзолея было выявлено женское погребение с остатками ткани, боккой и деталями седла с берестяными конструктивными элементами. Совместная работа археологов разных специализаций Павлодара, Нур-Султана, Новосибирска позволила не только правильно атрибутировать большую часть найденных материалов, но и с большой долей достоверности восстановить общий вид бокки из мавзолея Булган Ана. Бокка из мавзолея, как и бокки из могильников Калыбай-2, Ждановский, Бозок, относится к золотоордынской разновидности, с капителью в форме сапожка. При этом размеры бокк могут варьироваться в зависимости от периода бытования и ранговой системы. Тем самым наше предположение о том, что чем далее на запад от Павлодара находят бокки, тем больше вероятность того, что они относятся к золотоордынской разновидности, подтверждается находками из Булган Аны. Более подробно об интерпретации материалов бокк из могильников Калыбай-2, Бозок, Ждановский мы увидим в работе, которая находится в печати.

Среди находок, которые были переданы автором раскопок А.Е. Касеналиным для консервации и изучения, оказался и текстиль деталей головного убора. На черепе сохранились фрагменты шапочки из шелковой двулицевой ткани с подкладкой [Крупа, 2019, с. 142–170].

Шелковая двулицевая ткань (рис. 2.-5–7) с двусторонним декором. Ткань выполнена двумя равнозначными основами и двумя равнозначными утками, что позволяет формировать контрастные узоры с обеих сторон.

Ткань является частью бокки. Переплетение нитей основы и утка – простое. Плотность ткани – 27 нитей/кв. см из расчета: плотность по основе: 18 нитей/см, плотность по утку: 9 нитей/см. Нити имеют следующие характеристики: нити основы: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,53–0,83 мм; нити утка: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,86–1,29 мм. Шелк.

Шелковая ткань – подкладка бокки (рис. 2.-8; 3.-1). Переплетение нитей основы и утка – простое. Плотность ткани – 24 нити/кв. см из

расчета: плотность по основе: 12 нитей/см; плотность по утку: 11 нитей/см. Нити имеют следующие характеристики. Нити основы: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,73–0,9 мм. Нити утка: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,36–0,85 мм. Шелк.

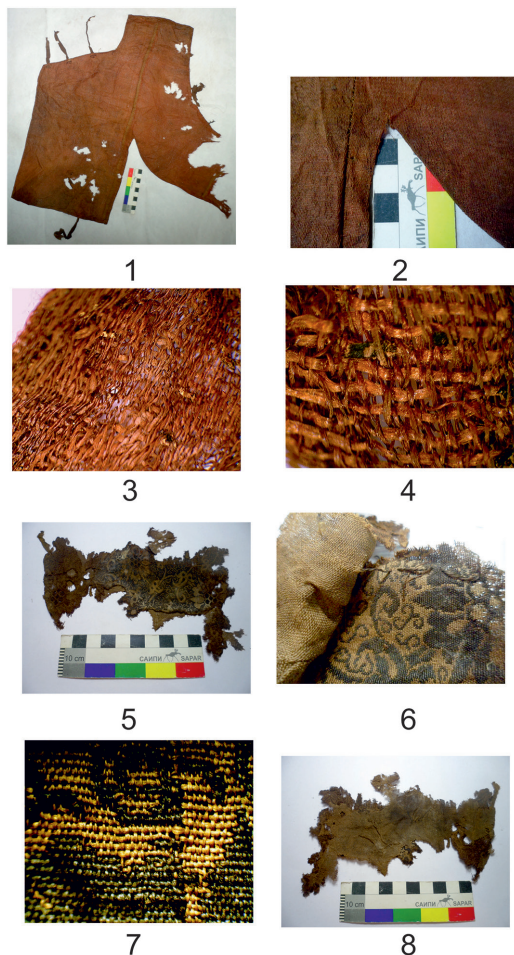

Рис. 2. 1 – красная парча, правая сторона. Общий вид; 2 – красная парча, правая сторона: текущее состояние поверхности ткани; 3 – красная парча, правая сторона (увеличение в 10 раз); 4 – красная парча, правая сторона (увеличение в 20 раз); 5 – шелковая двулицевая ткань. Общий вид: условно правая сторона (по готовому изделию); 6 – шелковая двулицевая ткань. Общий вид: условно левая сторона (по готовому изделию); 7 – шелковая двулицевая ткань (увеличение в 10 раз); 8 – шелковая ткань – подкладка бокки. Общий вид

Такая же ткань зафиксирована на берестяной конструкции бокки (рис. 3.-5). В районе черепа (рис. 3.-2-4) и непосредственно на берестяной конструкции бокки (рис. 3.-5) зафиксирована тонкая газообразная ткань – вуаль.

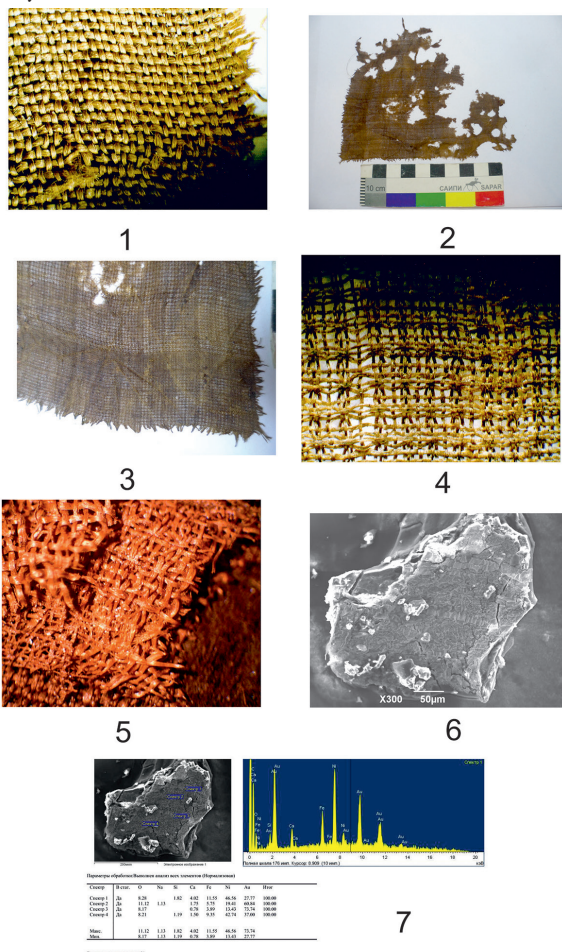

Рис. 3. 1 – шелковая ткань – подкладка бокки (увеличение в 10 раз); 2 – шелковая ткань – вуаль, общий вид; 3 – шелковая ткань – вуаль, фрагмент; 4 – шелковая ткань – вуаль (увеличение в 15 раз); 5 – шелковая ткань – вуаль и подкладка на конструкции бокки (увеличение в 20 раз); 6 – данные исследования морфологии поверхности золотной нити красной парчи с применением РЭМ; 7 – данные исследования состава золотной нити красной парчи с применением РЭМ

Шелковая ткань – вуаль (рис. 3.-2–5). Переплетение нитей основы и утка – вариативное простое. Плотность ткани – 20 нитей/кв. см из расчета: плотность по условной основе: 11 нитей/см; плотность по условному утку: 9 нитей/см. Нити имеют следующие характеристики. Нити основы: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,32–0,45 мм. Нити утка: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,34–0,5 мм. Шелк.

Удалось полноценно сохранить, выявить крой и изучить текстильные характеристики внешнего большого головного убора из шелковой красной парчи.

Парча красного цвета (рис. 3.-1–3) частично сохранила первоначальный цвет – красный. Ткань относится к разновидности тканей с полутораслойным переплетением, в которых грунт образован нитями основы и основного шелкового утка, а декор – с применением дополнительного золотного утка.

В настоящее время на ткани полностью отсутствуют золотные нити: их следы присутствуют крайне редко (рис. 3.-3–4) и не дают полной картины золотого декора. Из всех имеющихся фрагментов этой ткани мы имеем более-менее целостный фрагмент с сохранившимся золотым декором только в одном месте с левой стороны ткани.

Переплетение нитей основы и утка – комбинированное (рис. 3.-3). Плотность ткани – 95 нитей/кв. см из расчета: плотность по основе: 53 нити/см; плотность по шелковому утку: 20 нитей/см; плотность по золотному утку: 22 нити/см. Нити имеют следующие характеристики. Нити основы: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,18–0,45 мм. Нити шелкового утка: первого порядка имеют I-кручение, тонина нитей – 0,45–1,16 мм. Золотная нить фактически не сохранилась, поэтому полноценно дать ее характеристику сложно. Видны следы органической подложки. Ширина подложки с золотым покрытием – 1,45 мм.

Данные растрово-электронного микроскопа (РЭМ) свидетельствуют о том, что наша нить выполнена из высококачественного золота (рис. 3.-7). Нить равномерно покрывает органическую подложку. Выполнена путем раскатки металла на органической подложке (рис. 3.-6). Золотная нить выполнена из золота – по данным рентгенофлуоресцентного микроанализа при помощи системы энерго-дисперсионного анализа INCA Energy (Oxford instruments, Великобритания)*.

* Данная работа проводилась совместно с Восточно-Казахстанским государственным техническим университетом им. Д. Серикбаева. Пользуясь случаем, выражаем огромную признательность Наталье Анатольевне Куленовой, к.т.н., ас. профессору, руководителю Центра опережающего развития «Veritas» (ЦОР «Veritas») и Айдару Беккадиловичу Садиебекову, научному сотруднику сектора спектрометрии и дифрактометрии ЦОР «Veritas» за плодотворное сотрудничество в области исследования древних технологий.

Ткань была окрашена мареной красильной (*Rubia tinctorum*) в красный цвет.

В ходе археологических работ были выявлены антропологические материалы и предметы материальной культуры золотоордынского периода. Предварительные итоги были опубликованы авторами раскопок, а также были публикации по анализам тканей из данного погребения. Подводя итог нашему краткому обзору вопросов изучения бокк на территории Казахстана, следует отметить ряд моментов.

1. На основе изучения конструктивных деталей женских головных уборов из могильников Ждановский из Северо-Восточного и Калыбай-2 – Северного Казахстана нами были выявлены и реконструированы берестяные основы каркасов боктаг, бытовавших в степях Евразии в монгольскую эпоху.

2. На основе материалов из курганов №14 и 25 Ждановского могильника впервые для территории Казахстана была корректно восстановлена форма верхней части боктаг, статусного головного убора Монгольской империи.

3. Выявленная в Ждановском могильнике берестяная часть боктаг имеет форму сапожка или головы птицы, характерную для территории Золотой Орды или Улуса Джучи, являясь, таким образом, свидетельством влияния этой традиции в степях Северо-Восточного Казахстана.

4. Продолжена работа по локализации погребений кочевников с боктаг на территории Казахстана. На сегодняшний момент выявлено три памятника, расположенных восточнее Урала: Калыбай-2, Бозок и Ждановский могильники.

5. Конструктивные особенности и система украшений боктаг из Ждановского могильника имеет прямые аналогии среди головных уборов Поволжского региона, включая золотую бляху, имеющую аналогию с нумизматической привязкой, позволяющей нам предположительно датировать погребения курганов №14 и 25 этого могильника в пределах 1340–1350 гг. Это позволяет говорить о тесных контактах Приишимья с центральными регионами улуса.

6. Комплекс тканей из раскопок мавзолея Болган Ана еще требует дополнительных широких исследований, нам предстоит еще многое проанализировать. Но уже сегодня можно сказать, что перед нами – неординарный и интереснейший пример набора древних тканей, который свидетельствует о высоком статусе умершей в обществе. Все найденные в мавзолее ткани относятся к разряду дорогих импортных и статусных тканей. Безусловно, погребенная в мавзолее Болган Ана принадлежала к высшей знати Золотой Орды.

Дальнейшая работа позволит уточнить или откорректировать наши выводы.

Библиографический список

Арсланова Ф.Х. Погребения золотоордынского времени в Павлодарской области // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 54–59.

Боталов С.Г. Аскизский курган монгольского времени Кула-Айгыр // Российская археология. 1992. №2. С. 230–239.

Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация) // Археология евразийских степей. Вып. 16. Казань, 2013. 212 с.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград, 2015. 483 с.

Касеналин А.Е., Есенов С.Г. Ұлытау өңіріндегі Алтын Орда дәуірі ескерткіштерінде жүргізілген зерттеулер // Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Сарыарқа и Алтын Орда: время и пространство. Saryarka and the Golden Horde: time and space. Алматы, 2019. С. 138–141.

Крупа Т.Н. Комплекс древних тканей из раскопок Болган ана в 2018 году: предварительные исследования // Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Сарыарқа и Алтын Орда: время и пространство. Saryarka and the Golden Horde: time and space. Алматы, 2019. С. 142–170.

Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой орды // Российская археология. 1995. №2. С. 36–43.

Пилипенко С.А., Хасенова Б.М. Об одном типе головных уборов из средневековых погребений Сарыарки // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Алматы, 2017. С. 98–112.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул, 2002. 276 с.

Хасенова Б.М. Костюм знатной женщины золотоордынского времени: бокка, шелк, жемчуг // Вопросы археологии Казахстана. Алматы, 2011. Вып. 3. С. 447–454.

Хасенова Б.М. Средневековый Тургай: погребальные сооружения, жертвенно-поминальные комплексы, предметный мир // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Алматы, 2017. С. 98–113.

S.A. Pilipenko¹, A.E. Kasenalin², T.N. Krupa³, B.M. Khasenova⁴

¹*Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia;*

²*Institute of History and Culture of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan;*

³*Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan;*

⁴*Gumile Eurasian National University. v, Nursultan, Kazakhstan*

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR STUDYING OF BOKKAS ON THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN

This work is the first experience of generalizing research into the burials of medieval nomads throughout Kazakhstan, which included female headdresses of the Mongolian time – bokkas. The work reflects the unevenness of the study of burials with bokka, and a different degree of preservation of finds in the funds of museums of the Republic of Kazakhstan, years after the inventory was received for storage.

Many years of research by Soviet, Kazakh, Russian archaeologists in this area make it possible not only to systematize the previous experience of joint work, but also, thanks to interdisciplinary methods, bring them to the modern level.

Women's headdress – bokka, nowadays, is not only an accumulation of birch bark details of the frame and beads, but also a refined sample of an ensemble of women's clothing, consisting of several hats and a birch bark part in the form of a cylinder with various column variations and various feather attachment systems. The surviving silk fabrics and other details of clothing, which the skillful work of restorers and archaeologists, made much more informative. The results of an integrated approach have a wide scope of application.

Keywords: medieval nomads, archaeology, Mongols, bokka, birch bark, reconstruction, Kazakhstan

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.40

УДК 903.2(571.1)

С.А. Пилипенко¹, М.Г. Сулейменов²

*¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;*

*²Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

БРОНЗОВЫЙ ЩИТОК ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЛУЧНИКА В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

Вопросы развития вооружения играли важную роль в жизни средневекового населения юга Западной Сибири. К одной из наиболее часто встречаемых категорий инвентаря в погребениях кочевников относятся детали предметов дистанционного боя: луков, стрел, колчанов. Классификации этой части вооружения посвящен ряд работ ведущих оружейников Сибири Ю.С. Худякова [1980, с. 118] и В.В. Горбунова [2006, с. 35–62]. Однако лучные наборы не исчерпываются луком, стрелами и колчанами. Существуют и другие детали лучного снаряжения, известные по кочевническим древностям Поволжья, такие как кольца лучников и защитные щитки [Руденко, 2005, с. 27–35], до последнего времени в средневековых памятниках Юга Западной Сибири они не были известны. При исследовании погребения 3 из кургана №3 могильника Конево А.М. Илюшиным [2012, с. 37] была найдена бронзовая пластинка, отнесенная им к панцирным пластинам. Знакомство с материалами погребения 3 кургана №3 могильника Конево вызвало сомнения в такой атрибуции выявленной бронзовой пластины.

Ключевые слова: средневековые кочевники, археология, лук, стрелы, защитный щиток, гастагна, лучник, Кузнецкая котловина

Вопросы развития военного дела средневекового населения юга Западной Сибири – одно из динамично развивающихся направлений современной археологической науки. Несмотря на систематизированные исследования в области эволюции оружия ближнего и дистанционного